Влад Рековски

Управляй своей мечтой

Твои возможности безграничны

2021

УДК 82-3
ББК 84-4
Р36

Обратная связь с автором доступна на сайте managedream.store

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Рековски Влад

Р36 Управляй своей мечтой : Твои возможности безграничны / Влад Рековски. — [б. м.] : [б. и.], 2021. — 412 с.
[б. н.]

Что такое эмоции, мотивы, убеждения? Как связаны сознание и подсознание, вещество и энергия? Опираясь на личный опыт, Влад Рековски показывает, как пересечь границы, предписанные обычаем, ритуалом, традицией. Как найти себя и не раствориться в толпе? Как развить заложенные природой способности и создать в себе то, что от нее не зависит? Мы знакомимся с авторским пониманием этих сложных задач, при решении которых открываются скрытые возможности человека. Знакомитесь с автором на vladrekovski.com

УДК 82-3
ББК 84-4

16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Влад Рековски, 2021
© Влад Рековски, фотографии, 2021
© Евгения Титенёва, иллюстрации, 2021
© Надежда Яковлева, иллюстрации, 2021
© Влад Рековски, дизайн обложки, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

О книге 5
Предисловие автора 10
Рекомендации к чтению от автора 13
Часть первая. Мечта длиною в жизнь 15
Глава 1. Воспоминания 17
Глава 2. Первый шаг в неизведанный мир... 55
Глава 3. 2001. И снова перемены 77
Глава 4. 2002. Германия. Провал или новый путь! 98
Глава 5. 2003. Москва. Возвращение в Россию 114
Глава 6. Готовность к любым сюрпризам 132
Глава 7. Земля предков 141
Глава 8. Что для меня является достижением конечной цели 155
Глава 9. 2018. Нижний Новгород. На пороге больших перемен 167
Глава 10. 9 января 2019 года. Индия, Пуна 168
Глава 11. 2019. Индия. Год спустя 176
Глава 12. 2020. Последний рейс Гоа — Москва 187
Часть вторая. Тайна, скрытая от человечества 201
Глава 1. Управляй самим собой 203
Глава 2. Первый опыт познания себя 234
Глава 3. 1990. Борьба двух моих «Я» 240
Глава 4. Путешествие в скрытый от нас мир 242
Глава 5. На пороге нового открытия 251
Глава 6. Концентрация внимания 260
Глава 7. Когерентность: какова важность этого состояния? 264
Глава 8. Основные критерии настойчивости, или Как подготовить себя к действию 276
Глава 9. У нас два пути. Выбор за вами! 278
Глава 10. Наблюдай за своими мыслями! 280
Глава 11. Кто мы и как мы устроены 283
Глава 12. Можем ли мы повлиять на работу наших генов? 301
Глава 13. Упражнения на дыхание и какова их роль 304

Глава 14. Как же нам быть? 319
Глава 15. Правило пятое: Мечтайте! 322
Глава 16. Основы успеха и в чём кроются причины неудач 326
Глава 17. Перемены нам необходимы. А стабильность придает нам уверенностИ! 331
Глава 18. Этот уникальный и загадочный мир 334
Глава 19. Свойства воды 360
Глава 20. Человек на квантовом уровне — возможности, скрытые от нас! 380
Послесловие автора 393
Литература 399

Часть первая.
Мечта длиною в жизнь

ГЛАВА 1. ВОСПОМИНАНИЯ

5 ноября 2018 года. Сегодня я начал писать эту книгу и поставил для себя новую, достаточно необычную, непростую задачу: я начинаю проводить в жизнь свой собственный эксперимент, опыт. Результат этой работы должен воплотиться, исполниться в неведомом мне будущем. Я запомню эту дату и вернусь к ней в своей новой действительности, которую опишу во второй книге через несколько лет.

Три дня назад я с семьей прилетел из города Пуна, расположенного в центральной части Индии. На этот момент мы уже прожили там некоторое время и отправились в незнакомое для нас местечко в южном Гоа. Наш самолет приземлился в историческом городке, который носит имя известного португальского исследователя — мореплавателя Васко да Гама. Этот маленький городок с населением чуть более тридцати тысяч жителей является главным городом штата, который до 1969 года был колонией Португалии.

Проехав на местном такси 44 километра, мы остановились в местечке Варка на живописном побережье Южного Гоа, где и планировали провести наши каникулы во время фестиваля и праздника Дивали.

За долгие годы, ведя наблюдения и работая над своим подсознанием, я настолько привык к постоянной деятельности, что, даже находясь на отдыхе, я получаю полное удовлетворение только в том случае, если частично занят чем-то продуктивным, тем, что в будущем станет полезным не только для меня самого, но и для моей семьи. Конечно же, я не забываю при этом уделять внимание своей дочери, которая в свои три года невероятно активна, и без моего участия не обходится ни одно купание в море. Я не оставляю без внимания и свою любимую супругу! Чтобы не попасть под влияние своего подсознания, мой мозг

привык постоянно контролировать его. В дальнейшем я стану называть наше подсознание, этого «главного диктатора» человеческого сознания, голосом тела.

Как управлять своим подсознанием, для чего это необходимо и что вообще подразумевается под этим понятием — об этом и будет моя книга, в которой я описал свои мысли, действия и те события моей жизни, к которым они приводили.

Здесь, на западном побережье Индии, в сорока километрах южнее города Васко-да-Гама, я начинаю писать эту книгу.

Урал. Ильменский заповедник

На протяжении сорока лет моей жизни я наблюдал за своими мыслями и тем, какие важные изменения происходили в моей биографии. Будучи еще десятилетним мальчишкой, я мысленно всегда видел себя победителем в любых спортивных школьных состязаниях, преуспевающим учеником, лидером всевозможных мероприятий и постоянно думал о том, что все мальчишки хотели бы быть похожими на меня из-за моих достижений. И, представляете, я становился таким.

К четырнадцати годам у меня накопилась целая стопа почетных грамот за спортивные успехи, я был председателем учебного комитета от школьников, одновременно в нём же — председателем спортивной комиссии. В пятнадцать лет я стал председателем школьного лесничества, мы часто ездили на конкурсы по знанию природы между школами нашего города Миасс Челябинской области. В двенадцать лет я самостоятельно, без знания нот и посещения музыкальных курсов, научился играть на гитаре и организовал в школе ансамбль политической песни. В нашем репертуаре были даже кубинские патриотические песни, например — «Гуантанамера». Кроме того, я успел освоить несколько видов спорта и выступал на соревнованиях по боксу, каратэ, беговым лыжам, волейболу, прыжкам в высоту.

Всё, чего я достиг в те годы, — сегодня я понимаю это очень четко — все эти достижения и успех я получил только благодаря моим мыслям и огромному желанию быть таким. И я получал всё то, чего себе сам и желал: стать таким, каким я себя уже видел в тот момент, когда еще не достиг своих целей!

Мне 17. Первый год в университете

В семнадцать лет я поступаю в университет в Свердловске (в 90-х переименован в Екатеринбург), на экономический факультет УЛТИ. Конкурс — пять человек на место. Я успешно сдаю три экзамена: математику, физику и сочинение на предложенную тему, набрав четырнадцать баллов. Осталось только пройти собеседование. Но, увы, мои четырнадцать баллов оказались полупроходным уровнем — чтобы наверняка пройти конкурс, мне не хватало одного балла. И вот я на собеседовании, включаю всю свою энергию, память и огромное желание быть здесь, в числе студентов экономического факультета!

В результате мои успехи в школе и достижения сыграли решающую роль: я получаю свой заветный, недостающий для стопроцентной уверенности, мой победный БАЛЛ! У меня пятнадцать баллов! Я победил!

Первый курс университета в 1986—1987 годах проходит успешно и довольно активно: я включаюсь в общественную жизнь, становлюсь комсгруппоргом (в те годы, на закате восьмидесятых, перед грядущими изменениями в политике и экономике страны девяностых годов, еще существовал комсомол). Я играю на гитаре, знакомлюсь с самыми активными студентами университета. Это приводит меня к созданию дискоклуба «Фейерверк», в котором я и мой одногруппник Кирилл Сухов становимся ведущими, пишем индивидуальные и тематические программы для проведения развлекательных дисковечеров, проходящих два раза в месяц в нашем студенческом городке. Это дает мне возможность немного заработать дополнительно к моей стипендии в пятьдесят рублей, и, к тому же, я расширил свои возможности в организации хобби в свободное от учебы время.

Уже за несколько месяцев учебы я становлюсь довольно известной личностью в университете: меня узнают многие студенты, приглашают на всевозможные мероприятия и вечеринки. Жизнь начинает складываться как по сценарию!

1987. Призыв в ряды вооруженных сил. Неожиданно, но факт!

Любому человеку на его жизненном пути судьба иногда преподносит сюрпризы, и внезапные сложности, преграды, всевозможные непредвиденные ситуации возникают неожиданно и непредсказуемо. Так случилось и со мной. В мае 1987 года вышел указ Министерства обороны СССР о дополнительном призыве в ряды вооруженных сил студентов высших учебных заведений. Несмотря на наличие военной кафедры в нашем университете, я, как и многие другие студенты, должен был идти в армию, изменив свои планы не по собственной воле. Для меня эта новость была абсолютной неожиданностью. Не успев сдать последний экзамен по химии, с которой у меня всегда были сложности из-за отсутствия особого интереса к этой дисциплине в школе, 15 июня 1987 года я ушел в армию.

Как воспринял я эту перемену для себя? Вы знаете, очень спокойно. На тот момент мой внутренний голос сказал мне: «Ну что ж, если так получается — значит, так и должно быть!» Я спокойно настроил себя на грядущие перемены!

(Обращаю ваше внимание! Далее в тексте не путайте понятия «внутренний голос» и «голос тела», или наше подсознание»! Это абсолютно разные понятия. В процессе чтения вы поймете, в чём разница.)

Мы прожили почти неделю на призывном пункте на окраине Свердловска, а поздно вечером нас посадили в поезд, и мы поехали. Куда ехали, никто из нас не знал. Информации на тот момент не было никакой. Проснувшись ранним утром следующего дня и выглянув в окно, я, к своему огромному удивлению, увидел, что поезд стоит на вокзале Чебаркуля, в двадцати километрах от Миасса. Не дожидаясь высадки из поезда, я взял шариковую ручку и большими буквами написал на правой штанине сверху вниз название города: «Миасс». Чуть позже эта надпись

на джинсах сыграла немалую роль в развернувшихся вскоре событиях, которые повлияли не только на эти два года службы, но и на последующую мою жизнь.

Примерно через два часа после прибытия на станцию Чебаркуль нас высадили и, посадив в автобусы, привезли в воинскую часть Сивашской дивизии. Началась сортировка молодого пополнения. Общее количество призывников, стоявших на огромном плацу части, было порядка пятисот человек (позже я узнал, что на случай ведения военных действий плац был предусмотрен как аэродром для военных вертолетов). Один из сержантов части, увидев надпись на моих джинсах, подошел ко мне и спросил: «Ты что, из города Миасс?» Я быстро ответил: «Да!» — «Отлично! — сказал сержант и спросил: — Как твоя фамилия?» — «Рековски!» — тут же выпалил я. После этого сержант строго сказал: «Хорошо, когда я назову твою фамилию, ты должен подойти ко мне. Я беру тебя в свою часть. Не пожалеешь! Понял?» — «Так точно!» — снова выпалил я.

Иная жизнь

И вот я записан во 2-й батальон 31-го мотострелкового полка Сивашской дивизии быстрого развертывания. Было жаркое лето. Мы зашли в расположение части, поднялись на третий этаж и вошли в нашу казарму. Зрелище было неожиданное: на одном этаже располагались две роты, в каждой по 120 человек (4 взвода по 30 человек в каждом). Никаких перегородок между ротами и взводами не было. Это было одно огромное помещение, в котором стояли кровати в два яруса. В этот момент я понял, что нужно не просто выжить в таких условиях, а обязательно преуспеть. Выделиться из массы и попытаться сделать больше, чем остальные!

И вот первое построение после посещения бани. Все одеты в форму, некоторые ребята выглядят смешно — те, кому одежда досталась не по размеру. Мне еще повезло, мне всё подошло.

После переклички и проверки нового состава начался опрос: «Кто спортсмен?» Я откликнулся сразу. Меня записали. Далее последовал ряд других вопросов, но я ждал. К примеру, на вопрос «Кто играет на гитаре или других инструментах?» я сознательно промолчал, так как уже раньше, до призыва, был наслышан от бывалых, что у играющих на гитарах ночи бывают очень короткими.

Так начались мои новые будни, новая жизнь в абсолютно иных и, поначалу, совсем непростых условиях. В течение первых трех месяцев для нового состава в программе обучения была только военная, строевая и физическая подготовка. В основу военной подготовки было заложено ведение огня с боевой машины пехоты. БМП-1 стала легендарной во время ведения военных действий в Афганистане, и мы использовали всю базу ее вооружения, включая ПТУРС (противотанковый управляемый ракетный снаряд). Я старался запоминать всё, что слышал и видел, и максимально концентрировал свое внимание. Упражнения по наведению на цель и тактику ведения боя я оценивал особенно сосредоточенно, проводил анализ для себя.

Первый успех

Через два месяца у меня накопилось достаточно знаний, чтобы предлагать свои варианты ведения маневров, и несмотря на то, что из-за отсутствия опыта мои предложения часто терпели провал, я был отмечен. В результате, когда через три месяца в нашем полку из состава трех батальонов был создан специальный взвод из тридцати самых успешных для прохождения специальной подготовки с последующим назначением в старшие сержанты, меня включили в его состав. А то, каких молодых людей собрали в этот специальный взвод, в дальнейшем и сказалось на моей последующей жизни после возвращения из рядов вооруженных сил.

Мы принялись за изучение военного дела с инструкторами, которые тренировали и обучали группы специального назначе-

ния. Физическая нагрузка была мне под силу — похожий опыт и спортивные тренировки я практиковал с ранних лет. Тактика ведения боя — это, прежде всего, логическое мышление и креативный подход, которые я тоже приобрел с детства. Мы помогали друг другу в любой ситуации, были как одна семья. К примеру, к нам в расположение взвода — а это ряд кроватей в общей роте — никто и не помышлял заходить. Старослужащие, или, на армейском сленге, «старики», были наслышаны о нашем братстве и относились с уважением.

Приведу один пример. Мы бежим марш-бросок до известного полигона Чебаркуль, в наше время ставшего тактическим. Расстояние до полигона от нашей казармы — пятнадцать километров. Бежим строем в полном боевом, кроме этого в каждом из трех отделений взвода — один крупнокалиберный пулемет ПКТ (пулемет крупнокалиберный танковый). При беге он передается по цепочке от одного солдата последующему, бегущему сзади. После пяти километров бега пулемет был значительной дополнительной нагрузкой, справиться с которой было совсем не просто. По крайней мере, для меня это было серьезное испытание! Я принимаю пулемет и, не успев его поудобнее устроить на правом плече, слышу: «Отдай эту железяку мне!» — пулемет, придерживая правой рукой за ствол, забирает Сергей Столяров по кличке «Шварц Нигер». Так мы его прозвали за объем бицепса — такой же, как у известного актера.

Были и другие всевозможные случаи. Например, когда ночью подменяли сапоги на дырявые у кого-то из наших, то сапоги возвращали владельцу уже через двадцать минут. В столовой на столах, за которыми сидели мы, всегда был полный набор еды, и никто ее не отнимал у нас, а такое мы наблюдали, и не раз, на других столах.

В суровых зимних условиях Урала, находясь на полигоне тактической подготовки, мы по очереди грелись на броне нашей боевой машины пехоты. Носовая часть машины нагревалась от постоянной работы двигателя, и когда, согласно заданию, разжигать костер было запрещено, нас спасала только теплая броня

носовой части самой БМП. Мы менялись местами у печи-«буржуйки» ночью в палатке при минус двадцати пяти градусах, лежа на подстилке из сосновой ветоши, заготовленной нами днем, прижимая к себе автомат Калашникова. Всё это, как и многое другое, мы пережили вместе.

Что помогало нам, что объединяло нас в тех условиях — это общая цель: не просто выжить, а жить, и жить как можно лучше эти два года в тех условиях! Выбора у нас на тот момент не было. Было только то, что было. Это был наш всеобщий разум.

Из всех «наших» я демобилизовался самым последним, так как заканчивал свой «дембельский аккорд». Уже на протяжении трех недель по заданию командира роты майора Сютова я участвовал в строительстве аллеи Памяти героев. На аллее должны были быть посажены сто тополей, между ними проложены дорожки, поставлены скамейки, а в центральной части установлен на высоте два метра сваренный из металлокаркаса четырехметровый куб для размещения плакатов. Весь этот ансамбль должен был красоваться перед зданием расположения нашего полка. Хотел бы я посмотреть сегодня, спустя тридцать лет, на эту аллею…

Для выполнения этого задания я мог брать пять человек рядового состава и выполнять работы в любое время суток. Снятие ограничения по времени суток было одной из необходимых предпосылок и условием для успешного выполнения этого «аккорда», так как никаких материалов или денежных средств для этого не предоставлялось, а задание должно было быть выполнено. Где же я брал строительный материал? — спросите вы. А как вы думаете? И я улыбаюсь сейчас! Это был вынужденный шаг, я не мог поступить по-другому и действовал не по своей воле. Впредь я никогда не прибегал к таким методам добычи строительных материалов и оборудования либо еще каких-то благ.

1989. Возвращение в прежнюю жизнь

И вот долгожданный июнь 1989 года. Два года службы подошли к концу. Мы возвращаемся в свою прежнюю жизнь, толь-

ко немного другими людьми: не теми мальчишками, которыми мы были два года назад. За эти два года службы я участвовал в перевозках взрывоопасных грузов поездами по территории России; в миссии по Нагорному Карабаху, когда наша группа была переброшена летом 1988 года в город Баку для поддержания порядка и спокойствия в городе; я стоял ночами в военных караулах, охраняя военные объекты; научился вести огонь практически из любого вида оружия сухопутных войск и многому другому. Демобилизовался я в звании старшины и со специальностью «командир боевой машины пехоты — дублер механика водителя».

За время службы на всю жизнь я усвоил для себя двенадцать принципов выживаемости и успеха:

- оценивай ситуацию реально. Не плавай в иллюзиях;
- принимай решение, иначе опасно;
- действуй сразу, иначе поздно;
- не рискуй, не подумав — погибнешь;
- полагайся только на свои силы, иначе проиграешь;
- огромный плюс, если есть еще на кого положиться;
- ищи себе подобных;
- бери пример с сильных;
- думай позитивно даже в самых неблагоприятных условиях: я смогу! мне это под силу! я не сдамся!
- вера в себя и память о близких тебе людях помогают;
- я всегда буду есть то, что хочу, и только здоровую пищу;
- я никогда в будущем не буду мерзнуть.

С тех пор прошло много лет, а точнее — тридцать. Я и сегодня соблюдаю эти правила, только к этому списку добавилось еще около десятка других важных правил, о которых вы узнаете в процессе чтения этой книги.

Когда я вернулся из рядов вооруженных сил, до учебы оставалось еще два месяца — самое время подзаработать и купить себе всё необходимое для новой жизни.

Но в то время прогрессировала болезнь отца, он находился на трехмесячном курсе лечения в Москве, в госпитале для офицеров запаса участников военных действий. Мой отец не был военным, но у него имелись хорошие связи, что и позволило ему попасть в эту уникальную клинику. Из-за болезни отца я приехал в Уральский минералогический заповедник, где мой отец к тому времени работал уже на протяжении шестнадцати лет. Я стал помогать маме по хозяйству на кордоне Кармаккуль, что находился в самой южной части территории заповедника, в двадцати километрах от города Карабаш и северной части города Миасс. Мы переехали в это место, когда мне было семь лет, до этого мы жили на другом заповедном кордоне. Я вырос в этом лесу, среди живописных Ильменских озер и поросших лесом горных массивов с невероятными каменными нагромождениями, оставшимися после ледникового периода. Это был мой родной и уникальный уголок нашей планеты.

Я был очень хорошим рыбаком, ловил на спиннинг, и, к моему большому удивлению, тем летом был невероятный клев! В утренние часы, с семи до девяти, щука просто кидалась на блесну. Мне удавалось вытащить до 10—12 хороших, крупных экземпляров щук, что в общей массе составляло около тридцати килограммов. Погрузив их в сумку и преодолев пешком два километра пути, я садился на автобус в деревне Новая Андреевка, что находилась в пойме реки Миасс, и уже через полчаса был на колхозном рынке. Рыбу у меня раскупали за пятнадцать минут. Я не ждал покупателей — очередь из пяти-семи человек выстраивалась, пока я готовился к продаже и раскладывал нехитрый инвентарь, состоящий из ручных весов, упаковочного материала и справки о проверки рыбы в лаборатории рынка.

Я смотрел за хозяйством вместо отца, объезжал верхом на лошади вверенную ему для охраны территорию заповедника в сопровождении нашей немецкой овчарки по кличке Барс и мог понемногу зарабатывать на свои нужды.

Наша семья по линии отца родом из-под города Мурома, корни прослеживаются с XVII века. Наш родовой кирпичный

дом в два этажа на четыре семьи, сегодня это четыре квартиры, в деревне Березовке, что расположена в пятидесяти километрах от Мурома, построен в 1752 году.

Мои предки в то время были зажиточными крестьянами, промышляли заготовкой и продажей древесины, ковали всевозможные изделия для ведения сельского хозяйства и имели небольшую торговую лавку, которая располагалась в двухэтажном доме напротив, через дорогу.

На первом этаже, построенном из кирпича, располагалась торговая лавка, а бревенчатый второй этаж небольшой площади служил жильем на одну семью.

Рядом с этим домом находится и третий дом нашей семьи: одноэтажный, построенный из бревен моим дедом Алексеем Васильевичем в более позднее время — в конце XVIII века. В нём 7 июля 1936 года родился мой отец, Юрий Алексеевич.

Работать по хозяйству мне с братом приходилось с самого детства, основной объем работ приходился на время летних школьных каникул. По этой причине мы с братом никогда не ездили, как другие дети, в летние детские лагеря отдыха. Да и у нас в лесу был свой лагерь. Мы с братом всё лето ночевали в палатке на берегу озера, в двухстах метрах от кордона. Озеро шириной до восьмисот метров и длиной в два километра находится в распадке гор, и вечернее эхо для нас было одним из развлечений перед сном.

Наше подсобное хозяйство состояло из двух коров, двух поросят, до восьми бычков, до пятнадцати тонкорунных белых овец, около двух десятков кур, были иногда и большие черные индюки. Еще у нас была служебная лошадь по кличке Саврас, а также две собаки: сибирская лайка и немецкая чистокровная овчарка по кличке Барс. Барса в возрасте пяти лет застрелил в перестрелке при задержании браконьера Степана Ворсова житель из близлежащей деревни Новая Андреевка. Ворсов подстрелил крупного лося, и если бы не перестрелка, то отделался бы условным сроком. В результате он получил пять лет лишения свободы. Но следы к этому персонажу привели моего отца еще раз через восемь лет. Ворсов заказал убийство моего отца своему бывшему сокамернику. Попытка не увенчалась успехом благодаря крепкому телосложению и невероятной силе Юрия Алексеевича. Несмотря на то, что отец уже был в тот момент тяжело болен, он не сдавался и работал в прежнем режиме.

Наши хлопоты в летний период времени дополнялись уходом за огромным картофельным полем в шестнадцать соток.

По крайней мере нам с братом оно именно таким и казалось. И если бы не колорадский жук, который появился примерно в 1979 году, когда мне было около десяти лет, хлопот, возможно, было бы намного меньше. Заготовка лесных ягод также отнимала много времени. По плану заготовок, уже в приготовленном для хранения виде, мы должны были запасти: по три трехлитровых банки лесной земляники, черники и лесной клубники; до десяти литров засахаренной красной калины; до трех ведер брусники и клюквы; грибы белые сушеные — в зависимости от наличия; примерно пятидесятикилограммовый мешок сушеной рыбы. Озеро начало кормить нас рыбой через пять лет после нашего приезда. Сначала мы жили на другом кордоне, Савелькуль, это в самой глуши Ильменского заповедника, до ближайшего города Чебаркуль — около тридцати пяти километров. Когда мне пришло время идти в первый класс школы, мы переехали на новое место. Сначала, когда мы только приехали, рыбы в озере практически не было. Понадобилось около пяти лет, чтобы восстановить в нём рыбные запасы. Из-за вылавливания рыбы браконьерским способом — сетями и электротралами — запасы рыбы находились в плачевном состоянии. Мы с отцом летом ставили кружки, ловили на спиннинг, иногда использовали сети, когда клева совсем не было. В зимнее время года для рыбалки оставалась только одна возможность — жерлицы на живца, которые устанавливались на льду до десяти-двенадцати штук. В результате за сутки можно было поймать трех-четырех щук.

Всё, что я описал, умели делать и мы с братом. Свободного времени, как я уже отмечал, у нас оставалось немного, поэтому мы очень ценили его и научились использовать максимально эффективно, что я делаю и сегодня, через сорок лет моей жизни.

Список наших с братом задач включал в себя также колку березовых дров, подвоз воды с речки, чистку скотного двора, поливку грядок, пригон скота с пастбища в лесу в конце дня и так далее, но всё это — только в летнее время. Когда начинались занятия в школе, приоритеты менялись и весь упор делался на выполнение домашних заданий и посещение спортивных

секций. Я увлекался волейболом, лыжами, занимался в секции бокса, участвовал во многих состязаниях и общественной жизни школы, занимался с личным тренером, другом отца — Алексеем Малолкиным, чемпионом России по карате в 70-х годах.

Алексей несколько лет работал, как и мой отец, на соседнем кордоне. И работал бы еще, но однажды в результате столкновения с нарушителями режима заповедной зоны, с группой бывших осужденных — их было шесть человек — Алексей был вынужден применить служебное табельное оружие, карабин 7,62 мм. В результате против него завели уголовное дело и уже почти приговорили к лишению свободы. Этим бы всё и закончилось, если бы он, несмотря на подписку о невыезде, не уехал на личную встречу к главному прокурору СССР в Москву. После этой встречи в Москве дело против Алексея закрыли, и он был оправдан. Помог ему попасть на прием в Москву мой отец.

Знакомства с нужными людьми — это одна из важных предпосылок к успеху. Ищите и поддерживайте контакт с теми людьми, которые могут вас чему-нибудь научить. Поддерживайте контакт с теми людьми, на которых вы хотели бы быть похожи или иметь те черты, которых у вас, может быть, еще нет, а у этих людей уже есть.

Я приведу несколько примеров ярких личностей, которые очень уважали моего отца и которые часто бывали у нас: генерал-майор Карпухин — руководитель группы специального назначения «Альфа», дважды Герой Советского Союза; Виктор Петрович Макеев — генеральный конструктор КБ Миасс-20; космонавт Павел Романович Попович из группы, которая готовилась в первом составе совместно с Юрием Гагариным; член-корреспондент академии наук, профессор, доктор наук Виктор Алексеевич Коротеев и несколько других очень ярких и известных личностей.

Как знакомства отца повлияли на меня? — спросите вы. А вот, например, как. Когда мне было пять лет, генерал Карпухин привез и подарил мне костюм кадета Суворовского училища, перешитый на меня, и я с гордостью надевал его иногда. Я чув-

ствовал и представлял себя очень отважным и значимым человеком. Я уже в этом возрасте на вопрос космонавта Поповича: «Кем ты хочешь стать, боец?» — незамедлительно и четко отвечал: «Генералом, товарищ генерал!» На что он широко улыбался и отвечал: «Значит, ты им точно будешь!»

У нас в гостях космонавт Павел Романович Попович, 22.12.1975 г., второй слева (по центру — мама Лидия Александровна, впереди слева — брат Дмитрий, справа я, рядом со мной отец Юрий Алексеевич)

Со слов моего отца — рассказ космонавта Павла Романовича Поповича:

«В 1959 году постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было принято решение об отборе и подготовке космонавтов к первому полету на космическом корабле «Восток». Выбирали из летчиков-истребителей, поскольку они наиболее подготовлены и обладают подходящими для этого характеристиками.

Отбор был очень жестким и по медицинским критериям, и по физическим данным: кандидат не должен быть старше 35 лет, рост не более 175 см, а вес — до 75 кг. На момент отбора мы не имели никакой информации, для каких целей нас отбирают. Для нас, военных, это было обычное дело.

Для первичной беседы из 3400 кандидатов выбрали 347 человек, но из них только 29 военных летчиков смогли полностью пройти все этапы медицинского обследования.

7 марта 1960 года был сформирован первый отряд космонавтов, в него зачислили 12 человек. Только после этого нам было объявлено, для каких целей сформирован наш отряд. Мы стали первыми участниками программы, которая получила название Программа «Восток». Первым полетел Юра Гагарин на корабле «Восток-1», а мой «звездный час» настал через год: в августе 1962 года я вылетел в космос на корабле «Восток-4». Это была первая программа двух пилотируемых космических аппаратов. Вторым кораблем — «Восток-3» — управлял тогда Андриан Николаев. В этом полете мы провели первые эксперименты по радиосвязи между экипажами двух кораблей в космосе. Кроме этого, кораблем «Восток-4» я мог управлять при помощи первой системы ручного управления».

Мой отец как-то спросил у Павла Романовича об условиях пребывания на корабле, на что, немного задумавшись, космонавт ответил: «Юра, условия не для нормальной жизни в этой железяке! Места на одного меня чуть больше полутора кубических метров, по центру одно кресло, из которого даже встать в полный рост нет возможности...»

Однажды весной я, шестилетний, бежал по льду озера Савелькуль, держась руками за каркас детской коляски, которую катил впереди себя. Неожиданно лед провалился у меня под ногами, и я оказался в воде. Это была полынья бобров, заметенная снегом. На мое счастье, колеса детской коляски не прошли в полынью, а зацепились за края льда. Я продолжал крепко держаться за каркас коляски, понимая, что если я отпущу руки, то уйду под лед. Я закричал, так как мама находилась примерно в трех-

Космонавт Павел Романович Попович, 22.12.1975

стах метрах от меня на льду — ловила рыбу на зимнюю удочку. Она была большим любителем зимней рыбалки, а летом практически никогда не рыбачила — я полагаю, что с нашим хозяйством летом на это просто не оставалось времени. И так я держался и кричал, пока не подбежала мамуля и, схватив меня за куртку, не вытащила из полыньи. После этого случая я не стал бояться воды и не перестал ходить на лед. Я стал только более осмотрительным, особенно весной, и те места, на которых снег имел желтоватый оттенок, обходил стороной.

Очень многому меня научил мой отец, в том числе — как ставить цели и как бороться с трудностями. «Самовнушение — — это великая сила», — повторял он в сложной ситуации. Сам он не курил и не употреблял спиртное. Я никогда не видел моего отца подвыпившим, огорченным, демотивированным, печальным или растерянным. Он часто говорил мне: «Улыбайся чаще! Не бойся сложностей, а преодолевай их. Ищи выход из любой ситуации и не опускай руки перед преградой. Если начал дело, то обязательно доведи его до конца! Только после этого можешь начинать другое. Ставь себе цели и иди к ним, как корабль прокладывает свой путь под руководством капитана. И твоя жизнь будет яркой, хотя и не всегда простой. Но ты добьешься того, чего пожелаешь». Я и сегодня очень хорошо помню его напутствия.

Как человек с образованием восемь классов мог это всё знать? — спрашивал я себя не раз. И вот мой ответ сегодня: он это всё познал благодаря общению с людьми. Об этом важном факторе я буду еще писать позже.

Несмотря на тяжелую и неизлечимую болезнь, мой отец прожил еще двадцать два года полноценной жизнью и ушел из жизни на Пасху в Германии в возрасте восьмидесяти лет, не дожив до своего восемьдесят первого дня рождения всего два месяца. Незадолго до этого я посещал его, приехав из России на пару дней в Германию, в город Гослар. Последние шесть месяцев были довольно тяжелым временем, особенно для моей мамы, которая всегда была рядом с ним. Перед уходом я обнял

отца за плечи, задержался в таком положении на некоторое время и понял, что вижу его в последний раз. Через неделю после моего отъезда, в апреле 2017 года, отец ушел в мир иной. Я очень благодарен ему за то, что он смог передать мне всё, чем я пользуюсь и сегодня в своей непростой, но очень динамичной и разнообразной жизни!

1989. Свердловск. Мне 20 лет

Итак, осенью 1989 года я возвращаюсь в город Свердловск, ныне Екатеринбург. Встречаюсь со своим другом Сергеем Степным, с которым мы служили рука об руку в том самом батальоне Сивашской дивизии с самого первого дня и до последнего, и мы начинаем заниматься предпринимательством. Также возвращаются после службы мои прежние сокурсники и друзья Василий Чудный и Владимир Фурманов. С Василием мы попали вместе в Чебаркуль, но через шесть месяцев его распределили в восточную Германию, под Магдебург. Владимир был призван годом позже и попал в стройбат, там ему тоже пришлось кое-что пережить… Мы восстановились на второй курс экономического факультета и продолжили учебу. На новом курсе к нам троим присоединился студент Валерий Лепнинский. Со временем я понял, что это был очень успешный и активный союз для воплощения наших идей и настоящей дружбы.

На сегодня Валерий является владельцем крупной корпорации «Наше Время», ранее ООО «Уральские машины». Владимир Фурманов — генеральный директор известной всем в России компании по производству макаронных изделий. Василий Чудный, к сожалению, трагически ушел из жизни еще в 1999 году, но его уход в мир иной не был связан с его профессиональной деятельностью.

Из армии мы вернулись через два года другими людьми, соответственно и интересы, и цели у нас стали другими. Мы стали думать о том, как нам стать свободными. Да, именно так: мы хотели быть свободными! Свободными от стереотипов жизни,

не зависеть от обстоятельств и от других людей, иметь право выбирать самим и самостоятельно принимать решения! Мы хотели быть самими собой: быть личностями, индивидуальностями, предприимчивыми и успешными!

И что для этого было необходимо иметь, как вы думаете, мои уважаемые читатели? Совершенно верно — деньги! Нам нужны были деньги. Не просто определенное количество, а неограниченное количество финансовых ресурсов. С этого и началась наша новая жизнь! Мы стали искать возможность заработать.

Новое начало: предпринимательство

Сегодня, полагаю, довольно просто сказать: «А не заняться ли мне каким-нибудь бизнесом?» Возможностей для этого достаточно, и даже в сфере услуг есть такие ниши. Но если у вас нет той предпринимательской жилки, той энергии, самодисциплины, определенности цели и огромного желания стать таковым — не беда! Экономическая ситуация в России к 2018 году, несмотря на постоянно обновляющиеся санкции со стороны США, предоставляет всё новые возможности для роста в крупных компаниях, как российских, так и в компаниях с зарубежным капиталом! Всё зависит только от вас самих.

Итак, вернемся на тридцать два года назад, в 1989 год: страна на грани банкротства, суды и милиция не работают должным образом, погрязнув в коррупции и взяточничестве. Экономика страны полностью развалена, капитал вывезен в США и страны Европы! Самый важный набор простых продуктов продается по талонам, начинается приватизация того, что еще не растащили. Зарплату людям не выдают по шесть месяцев, заводы и фабрики закрываются. Страна в хаосе. Вот так мы видели СССР в то время, на пороге новых перемен. Каких именно перемен, мы и сами не знали и не понимали. Но одно мы понимали точно — что именно сейчас необходимо действовать. Как говорится в одной очень известной пословице, «вода под лежачий камень

не течет» — мы повторяли эти слова чуть ли не каждый день и искали возможности зацепиться за что-нибудь: мы обсуждали совместно наши идеи и оценивали, насколько это может быть успешно, какие риски это может принести и какую выгоду мы можем получить для инвестирования в будущем в более крупные проекты.

Начиналось всё, с точки зрения сегодняшнего дня, достаточно просто и незамысловато, но мы начали действовать уже через два месяца после нашего возвращения в гражданскую жизнь.

Я и мой друг и сослуживец Сергей Степной начинаем покупать дефицитные товары в Екатеринбурге и перепродавать их. Развозили товар по области, продавали и в Челябинской области, Ханты-Мансийском округе. Продавали всё, начиная от гвоздей и фуфаек и заканчивая конфетами, апельсинами и женскими импортными колготками. Мы торговали не в розницу, а только оптом. Покупали оптовые партии и через два-три дня уже перепродавали с рентабельностью не менее 100%. Это был успех.

Мы успешно учились в университете, совмещая учебу с нашей предпринимательской деятельностью, и, конечно, не забывали о здоровье. Здоровье — это одно из важнейших условий успеха в жизни и в бизнесе! Наше непростое прошлое и служба в армии очень нам в этом помогли. Начиная со второго курса все студенты раз в неделю, по средам, посещали военную кафедру, а мы — те, которые отслужил свои два года, — вполне логично получили освобождение от занятий по военной подготовке. И каждый полноценный дополнительный выходной мы ходили в баню. Мы выкупали на шесть месяцев вперед индивидуальный комплекс с бассейном и парной, вмещающий, согласно прайс-листу, шесть человек. Мы собирались в бане в одно и то же время, с девяти часов утра до часа дня. В наших апартаментах были комната для чаепития, комната отдыха, вместительный бассейн и, самое главное, очень жаркая парная. За все эти годы мы никогда не употребляли при этом алкоголь:

у нас был всегда с собой запас трав для чая, варенье и кексы. Мы постепенно определили свою методику посещения бани, дабы не навредить, а улучшить свое самочувствие и постоянно повышать иммунитет. У нас было строгое правило: без алкоголя! Для того чтобы вкусно и весело посещать рестораны, мы использовали пятницу и субботу, или один из этих дней. Чаще всего на тот момент мы посещали ресторан «Петровский зал», где были постоянными гостями. Как говорят, нас там помнят всегда!

Еженедельные и регулярные походы в баню были не единственным нашим занятием с целью укрепления здоровья, и преследовали мы не только одну эту цель — это были для нас закалка, тренировка и проверка нашего состояния осознанности в этом мире: встряхивая таким образом себя изнутри, я ощущал себя при этом каждый раз на шаг ближе к природе, ближе к тому закрытому «Я», которое за ежедневной рутиной задач и влияния окружающей действительности уводит нас в сторону от нашего внутреннего и действительного «Я». Для меня лично это был еще и постоянный процесс вывода самого себя, своего организма из комфортного состояния в состояние стресса и дискомфорта! Для чего необходимо, именно необходимо, это проделывать над собой регулярно? Ответ на этот вопрос вы получите, прочитав книгу до конца!

Итак, нас было четверо товарищей, все — студенты нашего вуза, и мы увлеклись холодным обливанием по известной только в России системе Порфирия Иванова. Вот этот опыт оказался для меня первым открытием безграничных возможностей человека. Я с удовольствием поделюсь этим опытом и с вами.

Система Порфирия Иванова — обливания холодной водой: работает на 100%

В нашей группе «поход в баню», как мы ее называли, был завсегдатай и самый ярый парильщик Миша Шарков — личность очень неординарная. Иногда он бывал абсолютно непредсказу-

ем; хорошо, что такие моменты наступали не так часто. Это происходило тогда, когда Миша выпивал какого-нибудь спиртного — как сказано в одном известном произведении, «Остапа понесло». Миша останавливался только на следующий день. Иногда он не помнил, где он пил и с кем. К тому же, в такие моменты он очень любил помериться с кем-нибудь силой. По этой причине на следующий день после таких похождений на занятиях Миша не появлялся. Но, тем не менее, именно он заразил меня системой обливания водой. И я начал постепенно себя готовить к этому. Тут мне хотелось бы отметить один факт: после того как мы стали регулярно заниматься обливанием холодной водой, мой товарищ Миша перестал вообще употреблять спиртные напитки.

В основу принципа оздоровления от Порфирия Корнеевича Иванова было положено единение с природой, при котором она дает силы и подпитывает своей энергией. Порфирий старался управлять эмоциями и сознанием, контролировать все внутренние процессы, не допуская волнений и страха. Он свободно ходил зимой, в любые морозы, практически без одежды, только в шортах, и два раза в день обливался на улице холодной водой. Порфирий Корнеевич родился 20 февраля 1898 года и прожил, несмотря на все трудности и невзгоды своей жизни, восемьдесят пять лет. Он ушел из этой жизни 10 апреля 1983 года.

Как всё началось: когда у Порфирия Корнеевича появилось раковое образование на руке, ему было около тридцати лет. Стадия была довольно запущенная, и врачи не могли его излечить. Чтобы не мучиться, Порфирий принял решение простудиться и слечь в койку. Для этого он ежедневно выходил раздетым на улицу в студеный мороз, обтирался снегом и обливался холодной водой. Со временем он стал замечать, что, наоборот, самочувствие, вопреки ожиданиям, стало приходить в норму, появилась бодрость, физическая легкость. В конечном счете болезнь отступила, а Иванов не прекратил на этом свое закаливание и стал экспериментировать дальше.

Как я проводил свое ежедневное обливание, я расскажу очень подробно.

Фаза первая: каждое утро перед завтраком и каждый вечер перед сном я обливался холодной водой в ванной комнате. Достаточно вылить на себя два ведра холодной воды, но обязательно с головой. Перед этим необходимо провести довольно простое упражнение на дыхание на протяжении 3—5 минут.

Упражнение на дыхание:

Встаньте ровно, опустите руки и голову вниз. Выдохните полностью воздух. Задержите дыхание на 3—4 секунды. После этого постепенно глубоко вдыхайте воздух, при этом подымайте руки и голову вверх. Поднимите руки над головой, ладонями вверх. Пальцы при этом не сжимайте, держите ладонь раскрытой, пальцы рук направлены внутрь, по направлению друг к другу. Задержите дыхание на 4—5 секунд. Глаза можете закрыть (если упражнение делаете вечером, при звездном небе, то советую открыть глаза и наблюдать за звездами). Голова поднята максимально вверх, но без усилия. Далее, опуская руки вниз, выдыхайте полностью воздух из легких, как насос! Голову опустите вниз — выдохнули.

Руки опущены вдоль туловища, голова опущена, поверните ладони на 90 градусов к себе в направлении головы, сведите руки вместе таким образом, чтобы концы пальцев слегка касались друг друга. Начинайте подымать руки вдоль туловища вверх до уровня груди, одновременно глубоко и полностью вдохните! Задержите на 2 секунды дыхание и быстро выдохните, помогая при этом руками, отводя руки от груди перед собой, ладони поверните от себя… Выдохнули, задержали дыхание на 4—5 секунд, руки опустили.

Повторите это упражнение 3—4 раза.

Значение данного упражнения: это самый простой, быстрый и эффективный способ движения энергии в вашем теле. Когда вы вдыхаете и поднимаете руки и голову вверх — вы обращаетесь к Вселенной и наполняете себя здоровой и сильной энергией. Когда вы вдыхаете и ведете руки снизу до уровня груди —

вы аккумулируете свою отрицательную энергию, свои болезни и боли. Далее при резком выдыхании вы одновременно руками помогаете выталкивать из себя всю отрицательную энергию, а с ней и ваши болезни, страхи и переживания!

Вот я вам и открыл свой первый секрет здоровья — упражнение на дыхание.

Это упражнение я сформировал для себя самостоятельно, проводя тренировки в течение многих месяцев и лет, наблюдая при этом за результатами. При этом необходимо думать только позитивно и, кроме того, проводить тренировки осознанно и полностью доверять самому себе.

Вера — одна из следующих основных предпосылок успеха!

Фаза вторая.

Достаточно недели, чтобы потренироваться в ванной или душевой комнате обливанием холодной водой, а также привыкнуть к выполнению упражнения на дыхание.

Можно выходить на улицу и обливаться осенью, зимой и весной. В теплое время года можно обливание проводить и в квартире.

Зимой мы обливались всегда, независимо от минусовой температуры. Наш рекорд — минус тридцать пять градусов. Выливаем на себя с головой по очереди, с небольшим интервалом в две минуты, два ведра холодной воды. После вылитого первого ведра — обязательно два раза сделать упражнение на дыхание! Не спешите вылить на себя оба ведра и поскорее убежать в теплое помещение. Вы не простудитесь, я вас уверяю. Да, волосы замерзают в считанные секунды, это верно. От вас такой пар, как будто вы только что вышли из парной. Ваша кожа высыхает очень быстро, и тело становится розовым. Это прилив крови, ваше кровообращение усиливается. Вы себя чувствуете в такой момент легко и непринужденно.

Провели два упражнения на дыхание — выливайте второе ведро воды, но только обливайтесь с головой! Соблюдение этого правила очень важно, иначе возникает риск получить разницу

в кровяном давлении головы и тела, что может привести к возникновению головной боли и к недомоганию.

Вылили второе ведро — делаете 2—3 упражнения на дыхание! Закончили — можете идти в помещение. Как писал сам Порфирий, если вы почувствовали вдруг недомогание, облейтесь в течение дня еще раз холодной водой. Удачи вам, и вы забудете, что такое болезни!

Магия воды. Вода — самый важный и ценный элемент жизни на нашей планете, как, в принципе, и солнечный свет. Но кроме этого, вода является проводником информации и носителем энергии! Думайте об этом, когда обливаетесь или когда просто стоите под душем утром или вечером.

Берегите воду, используйте ее по назначению и не лейте без надобности, когда, к примеру, вы не закрыли своевременно кран с водой.

Фаза третья: для профессионалов.

Уважаемые читатели, не рекомендую проводить данное упражнение новичкам!

Если вы уже несколько месяцев обливаетесь, испытали себя в зимнее время года и можете оценить свои возможности, только в этом случае можете попробовать эту третью фазу.

Итак, температура на улице от минус пяти до минус шестнадцати градусов. Легкая пробежка в течение 20 минут. Бежите в плавках и легкой обуви. После этого проводите обливание полностью согласно второй фазе. Далее надеваете обувь, так как обливание происходит без обуви, только на босую ногу, и продолжаете спокойный бег на протяжении 20 минут.

После пробежки заходите в теплое помещение. Ваш организм получит в любом случае легкую степень переохлаждения: губы слегка синего оттенка, тело местами красноватое. Вы будете чувствовать, что вам холодно, но это скоро пройдет. Накиньте на себя плед и просто спокойно посидите.

Внимание: ни в коем случае не принимайте сразу теплый или горячий душ!

Внимание: легкий бег, поскольку при минусовых температурах или при охлаждении тела ваши мышцы и сухожилия не такие эластичные, как обычно. Чтобы их не повредить, не переусердствуйте, бегите легко и спокойно, без напряжения. При этом дышите спокойно, ровно и делайте не глубокие, а короткие вздохи, чтобы не повредить легкие холодным воздухом.

По истечении 20—30 минут вы почувствуете приятное облегчение и легкость в вашем теле, прилив сил. У вас появится чувство голода. Советую поесть легкую пищу, желательно овощной салат с растительным маслом. Иначе вашему желудку будет тяжело справиться с нагрузками.

Удачи вам и крепкого здоровья!

Что я усвоил для себя в процессе обливания холодной водой?

Пять очень важных элементов, которые являются фундаментом для создания основы нашего здоровья:

1. *Дыхание* — это инструмент, или, точнее сказать, наш волшебный ключик, который позволяет открыть потайную дверь и выйти на взаимосвязь энергии тела с энергией пространства вокруг нас (энергия квантового поля).

2. *Мысли*: необходимо строго контролировать свои мысли и отличать осознанные мысли от мыслей вашего подсознания, или, по-другому, от сигналов, подаваемых вашим телом, — «голоса тела».

3. *Ваше внимание*: концентрируйте свое внимание на всём, что вы чувствуете и ощущаете внутри вас, концентрируйте внимание на ваших внутренних органах и всём теле. Затем обратите свое внимание на пространство вокруг себя, ощутите себя в этом бесконечном пространстве….

4. *Магия Воды*: вода — это источник энергии и получения информации извне, при условии, что вы сможете до такого уровня сконцентрировать свое внимание на этом.

5. *Вера* — это самое необходимое условие любого успеха. Необходимо верить в себя, в свои возможности и в безгранич-

ные возможности квантового поля в пространстве. Другими словами, вера — это самовнушение, касающееся не только ваших возможностей, но и любых других, которые могут благоприятно повлиять на вас самих.

Вот, многоуважаемые читатели, эти пять принципов, или пять основных элементов, и являются основой и основной частью того самого важного, о чём и есть моя книга.

Все эти элементы — не что иное, как инструмент работы с подсознанием: нашими слабостями, ленью, страхами, неуверенностью, злостью, завистью и так далее. Как раз в подсознании происходит постоянное взаимодействие нашего мозга с нашим телом, с нашим самым важным и сложным, постоянно противящимся нашим осознанным мыслям, с этой нашей таинственной силой, которая работает против нас!

«Как заставить наше подсознание работать на нас?» — по мере чтения книги вы постепенно получите ответ на этот вопрос. А на этом этапе для быстрого восприятия и понимания того, что такое наше подсознание, я приведу несколько примеров, которые, скорее всего, переживал практически любой из нас.

Примеры влияния нашего подсознания на нас самих

В один прекрасный день или, возможно, уже на протяжении многих дней или месяцев ваше сознание подсказывает вам, что пора взяться за свое здоровье и не стоит есть лишнего, особенно поздним вечером, что таким образом вы сможете сбросить лишний вес и поправить свою фигуру. И вот проходит несколько часов, вам неспокойно, так как скоро наступит тот самый вечер! И вот, внимание, ваш внутренний голос говорит вам: «Ну что ты так нервничаешь, что ты так напрягся! Нам же было так хорошо всегда. Ты ел и смотрел при этом телевизор. Давай попробуем сегодня в последний раз поесть, а завтра наверняка сможем что-нибудь придумать, как нам быть дальше». И вы начинаете

есть, но с еще большим наслаждением и в большем количестве, как будто это в последний раз! Когда трапеза закончилась, вы опять думаете: «Ну вот, я опять наелся как с...я» — или что-то в этом роде. Наступает следующий день, и ситуация либо повторяется, либо вы продолжаете есть без всякого зазрения совести. Так вот, тот самый голос, который вас успокаивал и говорил вам о том, что нужно расслабиться и продолжать жить как обычно, это и есть наше подсознание, или, по-другому, голос тела!

Итак, каких результатов я достиг для себя, занимаясь обливанием холодной водой?

1. Я никогда не болел простудными или какими-либо другими заболеваниями.

2. Я был всегда в хорошем настроении, очень активен и полон энергии, необходимой для учебы и, дополнительно, для предпринимательской деятельности.

В зимнее время года я ходил в осенней кожаной куртке и в осенних ботинках на толстой подошве. Когда мое тело начинало охлаждаться и чувствовать, что сейчас будет мерзнуть, то оно начинало быстро вырабатывать энергию и согреваться, причем самостоятельно, без участия в этом моего мозга!

Наступили 90-е

Прошло два года после нашего возвращения в прежнюю, но всё-таки другую жизнь. Мы посещали, когда это было необходимо, лекции и практические занятия в университете и немало времени уделяли нашему молодому бизнесу. Я всё больше работал в паре с Сергеем Степным: мы выстраивали свои схемы работы как с другими предпринимателями, торговыми базами, сетевыми магазинами в областях, так и с мафиозными структурами — дабы защитить, в первую очередь, себя самого, а уже потом свой бизнес. Как бы там ни было, но мы для себя определили одно очень важное правило для нашего

бизнеса: «все деньги не заработать» — а это значит, что во всё то, что связано с наркотиками, оружием, вымогательством и другими сомнительными сделками, мы не ввязываемся ни при каких обстоятельствах! Примерно через восемь-десять лет на примере некоторых известных нам предпринимателей и представителей мафиозных структур мы убедились, что это решение было абсолютно верным.

Мы уже не стояли в очередях у магазинов и торговых баз с сумками, ловя такси, чтобы увезти свой товар, как это было два года назад. Мои способности налаживать контакты в любой сфере и с любыми людьми, а также нужные знакомства вывели нас на другой уровень. Мы покупали апельсины за наличный расчет, загружая грузовик ночью на станции «Екатеринбург сортировочная» прямо из прибывшего состава с товаром из Греции. Конфеты и другие сладости нам отгружали на фабрике «Сладко» согласно нашему списку, а в это время мы пили кофе с поставщиком в его кабинете. Импортные товары с базы нам привозили в указанное место и в согласованное время по предоплате, которую мы передавали за день до поставки в уютном ресторане неподалеку от железнодорожного вокзала; Успех был у нас уже на пути к новому успеху, и мы это очень ценили. Мы мало с кем говорили на эту тему, да и практически ни с кем вообще не говорили. Золотое правило успеха: держи язык за зубами!

А мы в то время говорили так: «Мало знаешь — лучше спишь» — и улыбались при этом друг другу.

Расскажу о судьбе моего друга детства по имени Дмитрий. Фамилию, из уважения к его довольно известному не только в Екатеринбурге, но и в научных кругах России отцу, называть не стану. Семья Дмитрия переехала в Екатеринбург чуть раньше меня. Благодаря статусу отца, он относился к так называемой «золотой молодежи». Жили они в центре города, неподалеку от площади 1905 года, в элитном уже в те времена районе. Я часто бывал у них в гостях, нередко оставаясь с ночевкой. Дмитрий был отличным спортсменом-биатлонистом, но, переехав в Екатеринбург и познакомившись с такими же, как он, молоды-

ми людьми, поменял свои интересы и стал, как и его новые друзья, искать возможности быстро заработать большие деньги. И это у них стало получаться. Они разъезжали на «Мерседесах», ходили каждый день в рестораны, много выпивали и ходили исключительно в кожаных куртках и спортивных костюмах Adidas. Это была «центральная» мафиозная группировка. Чем зарабатывал конкретно Дмитрий, он мне не рассказывал, знаю только, что они успешно играли в одну игру, которая получила очень большую популярность в народе в те годы, — «наперстки». Это была великолепно отработанная и беспроигрышная схема. Люди проигрывали всё, что у них было, и даже дорогую верхнюю одежду, пытаясь все-таки отыграть уже проигранное. Но в этой игре выигрывает только тот, у кого те самые три наперстка. Я не раз внимательно наблюдал за происходящим со стороны, так как часто ездил по бизнесу и бывал в районе вокзалов и аэропортов. Смысл игры — обман, а то, что видят играющие, это иллюзия. Те, кто их разводят и втягивают в эту иллюзию игры, — отличные актеры, а владелец этого шарика-невидимки — ловкий «катала». Общее количество организаторов этого шоу, если можно так выразиться, могло доходить до пятнадцати-двадцати человек.

Для этих молодых парней это был свой мир, своя крепкая дружба, и называли они себя «бригада». Самый известный сериал, вышедший на телеэкраны в конце девяностых, — «Бригада» — я смотрел впервые в 2002 году, живя в Германии. На экране передо мной как будто проносились мои воспоминания о встречах с теми парнями, о свадьбе Дмитрия с Юлей, на которой парни из «бригады» на сцене пели, обнявшись, песню из старого и очень популярного фильма «Бриллиантовая рука» со словами «а нам всё равно, а нам всё равно, не боимся мы волка и сову...». Я вспоминал, как мы праздновали день рождения двух сыновей-близнецов Дмитрия, как ездили на рыбалку, и многое другое. Этот фильм произвел на меня тогда очень сильное впечатление, вернув меня на восемь лет назад, в тот «бандитский» Екатеринбург.

С Дмитрием я все-таки встретился в феврале 2013-го, когда через девять лет после выезда в Германию я впервые посетил Россию и прилетел в Екатеринбург. Мы встретились с ним в загородном доме его родителей. К моему огромному удивлению, Дмитрия я с трудом узнал. Употребление алкоголя, а в прошлом и пристрастие к наркотикам, сделали свое дело. Дима выглядел старше своих лет так на пятнадцать или двадцать. Его голос был очень хриплым и тихим, голова и плечи опущены, спина сгорблена. Смотреть без слёз на это мне было очень сложно. Но это было не самое страшное.

Его супруга Юлия разбилась в автокатастрофе в 1996 году, когда ехала на «Жигулях» за детьми. Дима взял в этот день ее BMW, так как свой «Мерседес» разбил накануне, возвращаясь с очередной гулянки из ресторана прилично выпившим. За это он сильно винил именно себя, ведь если бы Юля поехала на BMW, то аварии бы не случилось. Да если бы даже и случилась, то, въехав из-за гололеда в тот самый автобус, она бы, сидя в BMW, отделалась только испугом. «Жигули» при столкновении сложились гармошкой, и Юлия погибла мгновенно.

Но это была не последняя печальная новость. Я начал спрашивать Дмитрия: «Как твои друзья? Как Саня, Юрка, Паша, Серега? Как они?» Дмитрий помолчал немного, налил полный бокал красного вина, которое я привез с собой, и, перед тем как выпить, сказал со слезами на глазах: «Ты знаешь, братан, а их нет никого больше в живых. Я один остался. Давай за них!»

После того, как я написал эти строки о судьбе моего друга, я сделал паузу. Вышел на балкон наших апартаментов и смотрел на красиво освещенный сад и декоративные бассейны с фонтанами. Было уже темно, и ушедшая дневная жара сменилась на приятное тепло позднего вечера. Я чувствовал легкий, свежий запах зеленого сада и, одновременно, специфическую влажность воздуха Гоа. Из ресторана доносились голоса…

В этом отеле мы остановились на две недели. Сегодня закончился наш шестой день пребывания здесь, и моя семья была

очень довольна как самим отелем, так и очень теплой, под тридцать градусов, водой в океане. Мы много гуляли вечерами по бесконечному песчаному пляжу, который во время отлива превращается в огромную прибрежную площадку с очень плотным покрытием из-за мельчайшего песка. В отеле был прямой выход к морю. Песчаный берег и расположенные на нем бар и рыбный ресторан отделялись от основных небольших трехэтажных зданий отеля гольф-полем, частично засаженным кокосовыми пальмами. По полю ежедневно спокойно разгуливали более десятка белых индийских цапель. Сегодня — седьмое ноября. Я четвертый день пишу свою книгу, которая, возможно, останется очерком о моей жизни для моих детей. Может быть... На сегодня это всего семнадцатая страница, которую я написал, но на тот момент, когда вы будете читать эту книгу, номер страницы изменится на большее число в связи с последующим обновлением и изменением текста. Я вспоминаю и описываю те события из моей жизни, которые имеют для меня важное значение и в моем будущем сыграли важную роль во время принятия решений. Итак, возвращаемся в 1993 год.

1993. Новые перемены. Другая жизнь

В 1993 году я закончил университет. К этому времени мы с Сергеем заработали небольшой капитал, и настало время правильно инвестировать часть заработанных денег. Мы решили открыть линию по производству макаронных изделий в области, под Екатеринбургом. Макароны — продукт, который покупается всегда, независимо от экономической ситуации в стране, уровня дохода и статуса покупателей в обществе. Кроме того, этот продукт, по нашим предварительным расчетам, дает довольно приличную рентабельность — от 100 до 200 процентов. Для этого необходимо организовать должным образом все процессы, начиная от закупки сырья до организации производства на достаточно высоком уровне, а самое главное — наладить сбыт продукции. Что касается

сбыта, то у нас уже были наработаны многочисленные контакты и связи с сетевыми и отдельными магазинами, с нами сотрудничали несколько десятков торговых точек и сетей. Кроме того, мы готовили программу сбыта оптовыми партиями в другие регионы. Конечно, оптовая цена значительно отличалась от цены под реализацию, но загрузка мощностей оборудования, которое мы намеревались купить, должна была быть максимальной. Помимо этого, есть и другие экономические показатели для успешной работы любого предприятия, такие как фиксированные и плавающие затраты на производство, транспортные расходы, амортизационные отчисления, налоги и так далее. Бизнес-план был у нас готов. Осталось подыскать подходящие площади, что оказалось не такой простой задачей. Мы старались, чтобы все условия соответствовали нашим требованиям, а именно: удаленность от Екатеринбурга не более пятидесяти километров, близость транспортного сообщения, площади должны иметь запас на последующее расширение производства для линий выпечки хлеба и других хлебобулочных изделий. Также были необходимы площади под склады — как для сырья, так и для готовой продукции, возможность открытия фирменного магазина непосредственно на фабрике и наличие коммуникаций: электричества достаточной мощности, отопления, канализации и воды.

На этот момент я уже был женат. Моя супруга училась на том же курсе, что и я. После моего возвращения из армии, проучившись вместе шесть месяцев, мы практически не знали друг друга и не общались. И вот в марте я приглашаю ее на свой двадцатый день рождения, который готовился отпраздновать в ресторане «Большой Урал». После этого торжества мы стали поддерживать отношения, и осенью 1993 года зарегистрировали их. Родители моей будущей жены в то время работали на Кубе, строили там атомную электростанцию. В Екатеринбург она приехала с Украины, где их семья жила последние десять лет.

Последний, пятый курс подошел к концу. В июне мы сдали все экзамены и получили дипломы. На этом заканчивалась наша

студенческая жизнь, та жизнь, которая стала для меня настоящим открытием. Эти семь лет моей жизни, включая два года службы в армии, открыли для меня ворота в будущее. Это были самые яркие, самые динамичные и самые запомнившиеся мне годы. За это время я создал фундамент для своих убеждений, целей и позитивных мыслей. Я стал тем, кем я хотел быть и кем хотел оставаться и на последующие годы. Оставалась только одна задача — не останавливаться, а развиваться и совершенствоваться дальше.

Учитывая наши планы по бизнесу с Сергеем, мне необходимо было определиться с последующим местом жительства. Своего жилья в Екатеринбурге у меня на тот момент не было. Но прежде чем заняться вплотную жилищным вопросом, мы с женой решили съездить в заповедник и навестить моих родителей. За последние три года я там бывал не так часто.

Дорога в Ильменский заповедник, идущая через города Касли и Карабаш, занимала четыре часа: Самый короткий путь на автобусе, идущем из Екатеринбурга до Миасса, составлял 160 километров. Для нас было очень удобно то, что мы выходили из автобуса, проезжая деревню Новая Андреевка, и, минуя все другие пересадки, оказывались в двух километрах от кордона Кармаккуль.

Многие названия деревень этого региона, как и названия практически всех озер Южного Урала, имеют татарские названия. Название «Кармаккуль» означает, к примеру, «озеро-крючок». Куль — это озеро. Соседнее, через двести метров, озеро, называется Сырыткуль, далее, через два километра, — Теренкуль и так далее. Сам заповедник был образован еще в 1918 году, указ о создании Ильменского минералогического заповедника подписывал Владимир Ильич Ленин. В наше время заповедник так и называется: «Ильменский минералогический заповедник имени В. И. Ленина».

Дорога пешком до заповедника занимает около двадцати минут: нужно преодолеть километровый подъем через первый горный хребет высотой в 400 метров, а затем спуститься к под-

ножью озера Кармаккуль. С противоположной стороны озера простирается еще один хребет того же горного массива — Ильменский. Он живописнее первого, а его высота достигает уже 650 метров. Озеро Кармаккуль соединяется реками с двумя другими озерами, входящими в заповедник. В северном направлении, в пяти километрах, находится один из самых живописных и глубоких водоемов заповедника — озеро Ишкуль с несколькими островами. В охранную зону, за которую отвечал мой отец, входила территория от нашего озера и часть озера Ишкуль общей длиной восемь километров с севера на юг, а с запада на восток — вся территория от одной до другой границы шириной в среднем до семи-восьми километров. Особенность охранной зоны в том, что вход и въезд в заповедник запрещен полностью. За шестнадцать лет заповедник стал для меня моим домом.

Приехав к родителям, я увидел, что состояние здоровья отца ухудшилось. Несмотря на все его усилия и позитивное настроение, болезнь медленно подкрадывалась всё ближе и ближе. Причиной ускорения негативной динамики стал тот факт, что в 1993 году Россия перестала закупать некоторые медикаменты в Европе, а стала использовать аналоги внутреннего производства. Всего за три месяца, в течение которых отец принимал препарат российского производства, его состояние резко ухудшилось. Об этом подробно рассказала мне уже моя мамуля, так я ее называю и сейчас!

Болезнь отца стала прогрессировать

У отца была очень редкая болезнь, источник которой сегодня уже точно установлен. Ее причиной стали микроорганизмы, которые попадают в организм человека при употреблении в пищу свежих лесных ягод или в результате прямого контакта с дикими животными. Самыми опасными из всех животных в этом отношении являются лисы.

Эти микроорганизмы поселяются в основном в легких и печени человека и начинают там постепенно размножаться. Зара-

женный такими микроорганизмами человек на первой стадии, иногда длящейся годами, ничего не чувствует, пока количество микроорганизмов не начнет проявляться в легкой одышке и небольшом (до 37 градусов) повышении температуры тела. На этой стадии легкие и печень перестают полноценно выполнять свои функции, и человек начинает это чувствовать.

На сегодняшний день еще не удалось найти средство, которое могло бы полностью излечить человека от этих микроорганизмов. Современная медицина еще не разработала такой препарат. Существующий немецкий медикамент позволяет только остановить процесс роста возбудителей заболевания и снизить их активность, что приводит к улучшению состояния зараженного человека. В 1995 году мой отец несколько месяцев находился в Гамбурге, в специальной клинике тропических заболеваний, в которой подобных пациентов из Германии было всего четыре человека.

А тогда, в 1993 году Минздрав СССР (России) перестал закупать в Европе этот медикамент, а выпущенный российский аналог уже после недели с начала его приема стал оказывать на организм моего отца очень сильные и тяжелые побочные эффекты. Нашей семье в тот момент необходимо было решить, где брать для отца медикаменты немецкого производства. Мы нашли возможность закупать его в Германии. Стоимость курса на месяц составляла около восьмисот долларов США, а принимать препарат нужно было постоянно на протяжении всей оставшейся жизни. Вот судьба и поставила перед нами новую задачу: как справиться с этим?

Это было совсем не просто для нас. Но мы все: я, мама, мой брат и отец — пришли к этому решению сообща, взвешивая все «за» и «против». Для меня лично был только один главный фактор: здоровье отца! Другого не было.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ШАГ В НЕИЗВЕДАННЫЙ МИР...

Принятие важного решения

Мы приняли решение уехать жить в Германию. В тот момент там проживали три сестры моей мамы.

Но что значило для меня всё оставить и уехать жить в Германию, другую страну с другим укладом жизни, другими обычаями? А немецкий язык, которым я не владел? Как быть с этим? Я должен был оставить свой начальный бизнес, своих друзей, свои привычки и уехать в мир, пока еще непонятный мне самому! ЭТО были мои СТРАХИ в тот момент, с которыми мне необходимо было справиться.

Но ведь при всём при этом есть и плюсы, подумал я, и стал их перечислять: я молод в свои двадцать четыре года и, при необходимости, могу получить другое или дополнительное образование в Германии, которое откроет мне НОВЫЕ, неизвестные мне возможности.

Для этого, конечно, необходимо в первую очередь выучить язык, что даст мне некоторые преимущества для моего будущего, подумал я. Но и это было еще не всё. То время было очень неспокойным в России, мое занятие бизнесом предполагало серьезные риски, моя безопасность не была чем-то гарантирована. И было непонятно, к чему это приведет в России лет через пять-шесть.

Мой брат Дмитрий, который был младше меня на полтора года, работал в различных местах, зарабатывал, скажем так, очень скромно, имел сомнительных друзей, злоупотреблял

спиртным. Я думал о нём и переживал за него. Выезд из России был бы ему только на пользу.

А отец на мое предложение уехать им с мамой вдвоем в Германию ответил, что он без меня и брата в Германию не поедет, и мама его поддержала.

Итак, решение было принято, и мы начали процесс оформления документов на выезд. Ранее мы в семье вообще не говорили о том, что у нас есть родственники за границей. Мамина старшая сестра выехала за рубеж еще в семидесятых. Они с мамой редко переписывались, так как в СССР, живущем за «железным занавесом», иметь родственников за границей было опасно. Это могло иметь далеко идущие последствия — подобный факт мог существенно ограничить выбор профессии, карьерный рост, самореализацию в качестве руководителя.

Но к тому времени, в 1993 году, уже все три мамины сестры постоянно проживали в Германии. Моя мама была немкой по происхождению, родом из тех немцев, которые переехали в Поволжье по приглашению царицы Екатерины II в XVI веке из Шлезии, восточной части Германии. Сегодня эти земли входят в состав Польши.

Русские немцы. История поколений

Переселенцы из Германии при Екатерине II получали землю и могли заниматься сельским хозяйством. В результате за четыре сотни лет образовались целые немецкие деревни с немецкими школами, красивыми домами и хорошими дорогами. Жители таких деревень говорили только на немецком языке, и это был для них свой маленький мир. Когда мы собиралась переезжать в Германию, то не знали, что существуют такие деревни на юге России.

В собственности моих предков до революции было большое хозяйство, которое в 1917 году было отобрано и перешло во владение советских колхозов, а моего прадеда по фамилии Рековский большевики расстреляли. Но на этом тяжкие испыта-

ния для рода Рековских, как и для многих других поволжских немцев, не закончились. Пришел 1941 год, началась Великая Отечественная война с фашистской Германией. Ночью весь поселок окружили спецслужбы, и был дан приказ эвакуировать всё население. Люди могли взять с собой только документы, которые позже были изъяты НКВД, и немного одежды да узелок продуктов. На ближайшей станции всех посадили в грузовой эшелон и повезли, а куда — неизвестно. Эти напуганные люди не знали, как долго их будут везти и что их ожидает впереди. А впереди их ожидали нелегкие испытания: полная нищета, гибель родных от голода или от работы в ГУЛАГе и «трудовых лагерях».

Примерно через неделю эшелон достиг конечного пункта, это был город Новосибирск. Людей пересадили в грузовики и вывезли в лес примерно в пятидесяти километрах от города. Жилья вообще никакого не было, и людям предложили копать землянки. Да, именно так — копать землянки и устраиваться, кто как сможет. *(Далее — со слов маминой сестры, тетушки Мины.)* В семье Рековских на тот момент было пятеро детей, моя мама родилась уже после войны, в 1947 году. Только представьте: едва семья обустроилась, моего деда Александра Рековского (21 июля 1909 года рождения) забрали в трудармию, бабушку Екатерину (9 марта 1911 года рождения) тоже забрали в трудармию, но чуть позже, через три месяца, и дети остались одни. Старшая сестра Мина, которой в то время было двенадцать лет, взяла на себя всю ответственность за младших сестренок. Сестрам было от двух до шести лет. Мина ходила по домам, попрошайничала, добывая еду и теплую одежду, бродила по помойкам, собирала то, что можно было еще использовать для еды, и, если получалось, подрабатывала нянечкой. Две самые младшие сестренки не смогли преодолеть тяготы голода и умерли одна за другой в течение первого года после переезда под Новосибирск.

Время шло, и ситуация становилась всё хуже. Мина, узнав, наконец, адрес того лагеря, где работал отец, написала ему та-

кое письмо: «*Наш любимый папочка, мы живем на последнем дыхании. Наши две маленькие сестренки умерли от голода три месяца назад, и теперь подходит и наша очередь. Приезжай поскорее к нам, а то мы тебя можем больше не дождаться! Твоя доча Мина*».

Когда мой дед получил это письмо, ему был знаком только один человек, который, возможно, смог бы помочь в этой ситуации. Это был один из офицеров лагеря в звании капитана. Дед после основного рабочего дня помогал семье этого офицера, которая жила на территории трудового лагеря, — заготовлял для них дрова. Дед вечером приносил дрова к ним в дом и топил печь. И вот, в очередной раз растопив печь, он передал это письмо жене офицера со словами о помощи и попросил дать ему возможность съездить под Новосибирск, чтобы привезти своих детей. Это было маловероятно, но он, тем не менее, очень надеялся: другой возможности выбраться из лагеря, даже на пару дней, у него не было.

И вот уже на следующий день мой дед получает от начальника лагеря увольнительную записку на три дня. Это были самые заветные три дня во всей его жизни!

В дорогу он получил от жены офицера две банки тушенки, буханку хлеба и немного сахара. Через три дня дед вернулся в лагерь и привез с собой трех похудевших, изнеможденных, но безгранично счастливых дочерей. Удача моего деда послужила хорошим примером и для других отцов, работавших в этом трудовом лагере. Они стали ходатайствовать за детей перед руководством колонии и привозить их, оставленных не по своей воле, из землянок под Новосибирском.

Пришел 1945 год, вернулась и моя бабушка из трудового лагеря, и семья Рековских переехала в Новосибирск. Несмотря на то, что у них не было права выезда из этой области еще несколько лет, они были счастливы, что оказались вместе спустя четыре таких непростых года.

В 1947 году родилась моя мама, Лидия Александровна Рековская. Семья Рековских продолжала жить в Новосибирске, так

как режим, установленный Лаврентием Берией после окончания Великой Отечественной войны, не позволял выезжать немцам из тех регионов, куда они были высланы в 1941 году. Только в 1954-м, после смерти Берии, немецкие семьи получили паспорта. Теперь они, как и все свободные люди, могли свободно передвигаться по территории СССР. После стольких лет лишений и холода севера семья Рековских решила уехать в союзную Республику Киргизию, в город Фрунзе, ныне Бишкек. Там они построили одноэтажный дом с белоснежными стенами, который утопал в саду, засаженном всевозможными плодовыми деревьями, произраставшими только в этой полосе. Мы со своей семьей в семидесятых и восьмидесятых годах каждое лето приезжали к ним с Урала в отпуск на фрукты и домашний сладкий немецкий кребель, который так охотно пекла моя бабушка.

Я очень хорошо помню эту добрую и очень подвижную бабулю, которая так за все годы жизни и не заговорила на русском, а общалась только на немецком с диалектом Поволжья, так называемом платтдойч (Plattdeutsch). Мой дед летом после работы постоянно копошился в саду, заготовляя сухофрукты, моченые арбузы и готовил свое фирменное сливовое вино. Это был их новый, спокойный и размеренный мир.

Переезд в город Миасс. Временное решение

Итак, приняв окончательное решение ехать в Германию, я отказался от планов по организации макаронной фабрики и перебрался с женой из Екатеринбурга в Миасс, продолжая заниматься оптовой торговлей. Кроме этого, до отъезда в Германию я решил устроиться на Уральский автомобильный завод (УралАЗ), в коммерческую службу. В девяностые практически все предприятия страны работали без наличия денежной массы и с трудом держались на плаву. Первоочередной задачей для любого предприятия в тот период было закрытие своих задолженностей за поставку сырья и необходимых энергоресурсов для производства, для этого использовали так

называемую схему «взаимозачетов». Вот в такое подразделение, отвечающее за все взаимозачеты на предприятии, под названием «отдел коммерческой службы» я и пошел работать. Нас было семь человек. За сравнительно небольшой период работы в отделе я успел, помимо небольших по сумме договоров, заключить один крупный договор с нашим заказчиком из Ханты-Мансийска на 1 миллиард 100 миллионов рублей и провести его до наших поставщиков комплектующих через Урал- и Мострансгаз. Вдобавок я получил огромный и ценный опыт общения с генеральными и коммерческими директорами крупнейших предприятий России, а регулярные поездки на предприятия партнеров сделали меня еще более мобильным, собранным и коммуникабельным. Уже через три месяца работы у меня появился служебный автомобиль «Волга-3110» с водителем. Это был уже успех. Вот только оклад за эту работу был для меня чисто символическим, и хватало мне его примерно на неделю. Основной доход мне приносила моя коммерческая деятельность, которую я осуществлял параллельно основной работе. Для этих целей я нашел водителя с автомобилем ВАЗ-2103 и устроил его по совместительству как своего личного водителя. Звали его Сергей. Это был партнер, а не просто водитель. Сергей по одному моему звонку всегда, в любое время дня и ночи, был в указанном месте. На этого человека я всегда мог положиться как на самого себя. Сергей всегда четко выполнял мои задачи не только у нас в городе, но и в Екатеринбурге, а также и других областях. Он не употреблял спиртного и не курил, и, кроме того, он мог мало спать и не терять концентрации на дорогах. Вот оно, мастерство бывалого человека!

Расскажу об одном интересном случае, который произошел с нами в Екатеринбурге.

Когда я приехал в Екатеринбург, мне позвонил мой товарищ Мирослав Нитковский (имя и фамилию я по ряду причин изменил), он работал в управлении ОБЭП (отдел по борьбе с экономической преступностью), и попросил об одной услуге.

Мы встретились с Мирославом, и он объяснил, что именно нужно сделать. Кто-то продавал грузовые вагоны по объявлению, размещенному в одной из газет Екатеринбурга. Нам нужно было созвониться с продавцом и договориться о встрече, чтобы осмотреть товар, как говорится, по факту, далее уточнить цену, и на этом поставленная задача была выполнена.

На следующей день всё так и сделали. Продавец назначил нам встречу на станции «Сортировочная», мы приехали. На машине челябинские номера, всё выглядит правдоподобно. Встретились. Продавец в костюме, очень интеллигентный, показал нам вагоны, мы еще немного поторговались и расстались на том, что вечером сообщим о нашем решении по телефону. Конечно, мы ему не звонили. Моему товарищу нужны были только номера вагонов, чтобы отслеживать их после того, как они будут проданы и двинутся в путь. Через неделю операция закончилась, вагоны после незаконной продажи арестовали. Как оказалось, продавал их сотрудник железнодорожного управления Екатеринбурга. Мирослава пригласил к себе в кабинет большой начальник со звездами на погонах, поблагодарил за отличную работу и подписал рапорт о его повышении и присвоении ему очередного звания. Но перед уходом Мирослава из кабинета его начальник мельком добавил: «*Мирослав Михайлович, ты дело-то это занеси мне в кабинет. Мы уж теперь дальше сами разберемся с этим товарищем!*» Вот таким образом работала та система в девяностых.

2018. Индия, Гоа

Сегодня суббота, 11 ноября. Я шестой день пишу книгу, погружаясь в свои воспоминания до такой степени, что думаю и прокручиваю все события тех давних лет постоянно, чтобы вычленить самое важное и интересное для читателя и тут же написать об этом. Я начинаю думать уже рано утром, проснувшись и еще лежа в кровати, думаю, плавая в бассейне со своей неве-

роятно активной дочей Владой, прогуливаясь и разговаривая с любимой супругой Екатериной. Мои мысли полностью погружены в те прожитые годы.

В ноябре на Гоа по утрам очень комфортно, температура воздуха в восемь утра около двадцати пяти градусов. Но как только начинает пригревать солнце, в течение часа становится довольно жарко, и температура поднимается до тридцати. Я пишу каждое утро, сидя на уютном полукруглом балконе, засаженном по периметру зелеными растениями в клумбах. Я чувствую приятный свежий запах цветов, приносимый легким ветерком. Иногда его внезапно перебивает табачный дым с соседнего балкона. У нас просторный номер с видом в сад, за которым расположен бассейн замысловатой формы с отлично обустроенной прилегающей территорией.

Закат солнца на побережье Гоа

Вчера наша трехлетняя дочь сделала три новых шага в своем познании этого мира. Для нее это были три открытия.

— Первое: она научилась погружаться в воду в очках и задерживать при этом дыхание.

— Второе: мы поднялись с ней на парашюте и проделали небольшое путешествие вдоль побережья. От восторга мы оба кричали: «Как здорово, мы летим!»

— И третье: вечером, когда мы возвращались после ужина в прибрежном ресторанчике, Влада научилась находить в песке спрятавшихся крабов и вытаскивать их из убежища, беря их за панцирь своими маленькими ручонками! Это было нечто! Она так кричала от удовольствия, когда крабы убегали от нее по песку, а она бегала за ними, подсвечивая путь своим телефоном.

Вот оно, счастье — когда мы видим и переживаем вместе с нашими любимыми такие моменты в жизни. Это моя новая жизнь, которая началась всего-то шесть лет тому назад.

После возвращения в 2005 году в Россию из Германии, где я прожил одиннадцать лет, я пять лет проработал в Москве, затем — два года в Подмосковье, и в 2012 году судьба привела меня в Нижний Новгород, откуда берут корни мои предки по линии отца. После переезда в Нижний Новгород первый год я жил в двухкомнатной съемной квартире в районе «Седьмое небо». В один из воскресных дней я совершенно случайно познакомился с Екатериной. Это произошло в автоцентре «Новый век», официальном дилере одной из европейских марок. В тот день по дороге с работы я заехал туда, чтобы помыть свой автомобиль, а выехал через сорок минут в приподнятом настроении после короткого знакомства с Екатериной. Тогда действительно было воскресенье — в то время я часто ездил в выходные дни на работу, новые проекты того требовали. Во время короткой встречи в автоцентре я пригласил Екатерину на кофе, и мы, немного познакомившись, обменялись телефонами. Она переехала в Нижний Новгород из Пермского края со своими родителями десять лет тому назад. В городе Чернушка, где они прожи-

вали до этого, с 2002 года объемы добычи нефти стали резко снижаться, и в дальнейшем перспектив в родном крае становилось всё меньше и меньше.

Через сорок минут после нашей встречи, покидая автоцентр, я уже строил планы, как встретиться с этой яркой брюнеткой еще раз. Мы стали встречаться в выходные, путешествовали по окрестностям города, ездили в ту самую деревню Березовку, где начинается история моих прадедов. Я знакомился с городом и одновременно подыскивал подходящий район на окраине, где планировал купить участок земли и построить небольшой дом из натурального массива дерева. В тот момент я предполагал, что задержаться в Нижнем Новгороде на этом этапе жизни мне предстоит как минимум лет на пять или шесть. Так я думал в 2012 году. В результате я прожил в этом городе, точнее — на его окраине, полных шесть лет и четыре месяца. Это местечко на окраине города стало для меня еще одним дорогим местом, куда снова хочется вернуться.

1994. Урал. Старт в неизвестное будущее

Через шесть месяцев после того, как мы подали все необходимые документы для оформления нашего выезда в Германию, пришло подтверждение, на основании которого мы передали свои заграничные паспорта для получения визы на ПМЖ (постоянное место жительства). И вот настал момент, когда нужно было собираться к выезду. Нам предстояло продать свою четырехкомнатную квартиру в Миассе, всю мебель в ней, машину марки «Нива», земельный участок под строительство дома неподалеку от деревни Новая Андреевка, и было непонятно, что делать с огромным количеством всего того, что было накоплено за прожитые девятнадцать лет и оставалось в заповеднике на кордоне: сельскохозяйственной техникой, всевозможными инструментами, лодками, лодочными моторами и тому подобным. Огромное количество всего этого мы раздавали своим родственникам, в том числе и брату отца Николаю. Он жил в поселке Тургояк,

в своем частном доме на берегу уникального озера с тем же названием — жемчужины Южного Урала. У отца было три брата — Геннадий, Виктор, Николай — и сестра Тамара. До девяностых дожили только Николай и Тамара. Геннадий погиб во время пожара, а Виктор умер в возрасте 52 лет от туберкулеза. Муж Тамары умер в 40 лет из-за перенесенного инфаркта, и она через десять лет после его смерти переехала жить в деревню Верхние Караси, в дом родителей.

В 1938 году мои предки по линии отца переехала из-под Мурома на Южный Урал, в деревню Верхние Караси. В этих, на то время глухих, краях можно было, промышляя охотой и рыбалкой, прокормить всю многодетную семью. Деревня находится на берегу одного из самых больших озер Южного Урала — Большое Миассово, а в семи километрах от деревни пролегает южная граница Уральского Минералогического заповедника.

В конце лета 1994 года я уволился с автозавода УралАЗ и заканчивал свои последние незавершенные сделки по бизнесу. И так совпало, что, продав квартиру одному предпринимателю и собрав всю свою наличность, я договорился через своего товарища Вадима, работавшего тогда в банке в Екатеринбурге, о покупке валюты по специальному курсу в филиале этого банка у нас в городе. Сумма для нас в то время была немалая. Мы с братом и мамой приехали в банк на двух машинах. У меня и у брата были с собой одинаковые спортивные сумки. Несмотря на то, что о сделке никто, кроме сотрудников банка и нашей семьи, не знал, я подготовил и реализовал некоторые мероприятия по безопасности. Времена были не очень спокойные. В банке нас ждали, мы оперативно совершили сделку, упаковали валюту в одну сумку, а во вторую я положил свою куртку, в которой зашел в банк. Мы вышли из банка и сели с братом в две разные машины. Мама села в третью машину, которая стояла у банка и ждала нас еще до нашего приезда. Дорога до заповедника была спокойной, нас никто не преследовал, всё прошло хорошо. На тот момент до нашего отъезда оставалось две недели.

На следующий день — я даже не знаю, как выразить свои ощущения, — в России случился дефолт: курс рубля рухнул за один день в четыре раза! Если бы мы промедлили хотя бы на один день, то потеряли бы колоссальную для нас в то время сумму денег.

Что это было для нас тогда — удача или случайность? Сегодня я бы сказал — закономерность, или, по-другому, наши мысли, цели и поступки привели к исходу этих событий.

10 октября 1994 года мы всей семьей сели в поезд на станции Миасс и выехали в нашу новую жизнь. *Какой она будет, мы не знали. Мы ехали с надеждой спасти нашего отца — это было первое. Всё остальное обязательно будет — я так думал, я так и говорил об этом вслух, успокаивая своих родителей, которые тоже, со своей стороны, переживали в первую очередь за нас.*

Здравствуй, Германия!

Германия встретила нас 14 октября прекрасной погодой в городе Брауншвейг, расположенном в северной части Германии, в ста километрах на восток от Ганновера. В девять часов утра, когда мы вышли из поезда, перрон вокзала, к моему удивлению, был практически пуст. На станции нас уже ждала мамина сестра Мина со своим мужем Виктором и сыном Владимиром. Загрузив чемоданы в две машины «Ауди», мы поехали. Я вообще не помнил тетю, ее семья выехала в Германию еще в 1978 году из Латвии, для этой цели они специально переехали туда из города Фрунзе в начале семидесятых. С тех пор сёстры не виделись.

Мы катились по невероятно ровному автобану в соседний город Зальцгиттер, что переводится как «соленая решетка». Он был основан в 1937 году генералом Геббельсом. Здесь находится один из крупнейших и по сей день в Германии Прусский металлургический комбинат, и с момента своего основания город рос за счет строительства типового жилья для семей рабочих этого комбината. Проезжая по автобану, я наблюдал

за необычайно ухоженными и разноцветными участками сельхозугодий. Некоторые из них были уже перепаханы, некоторые пестрили различными оттенками зеленого и желтого. С невероятно ровными границами, плотно примыкающие к скоростной автостраде, эти участки произвели на меня впечатление аккуратно нарисованной картинки. Мы ехали, как мне казалось, не быстро, около ста километров в час, и я уточнил у Володи, который постоянно что-то рассказывал и весело смеялся, с какой скоростью мы всё же движемся. К моему удивлению, двоюродный брат воскликнул: «*Ты что, манн, я так медленно не езжу, мы сейчас движемся со скоростью сто восемьдесят километров в час!*» — и громко засмеялся. Это был очень позитивный, открытый и жизнерадостный человек в свои сорок лет. Неплохо, подумал я тогда.

Примерно через полчаса после нашего выезда с железнодорожного вокзала мы уже были на месте. Мы приехали в двухэтажный небольшой, но очень уютный дом маминой сестры, где она нас разместила на первое время, пока мы не подыщем себе квартиру. Кроме этого, мамина сестра первое время, около двух недель, сопровождала нас в администрации города Зальцгиттер, так как приходилось оформлять очень много документов.

Уже в первый день пребывания в этой стране я понял, что попал не просто в другую страну, а в другой мир. Невероятно чистые улицы, тротуары, сами дома различных оттенков — это было как на картинке в журнале, который я бы назвал «Новый Мир». На улицах и в администрации города нам всегда все улыбались, что мне казалось очень странным: я поначалу чувствовал себя немного неловко, как будто они видели во мне человека, просящего о помощи. В первый же день нам выдали пособие на питание — из расчета порядка 250 марок на каждого на месяц, а кроме этого — еще 500 немецких марок в качестве единовременного пособия на одежду. Отлично, подумал я, можно сэкономить то, что привезли с собой, денежки еще пригодятся.

Отца через неделю уже обследовали в местной поликлинике. Это было только начало всех последующих анализов и об-

следований для него. Чуть позже медики нам сообщили, что болезнь отца в Германии еще до конца не изучена, а пациентов с таким диагнозом на всю Германию насчитывается не более десяти человек. Каждый пациент считался уникальным и представлял собой не просто пациента медицинского учреждения, а еще и объект исследования процесса развития заболевания, как самих микроорганизмов, проникших от животных к человеку, так и всех изменений, происходящих с самими пациентами.

Через месяц после приезда в Германию мы уже начали регулярно посещать языковые курсы, которые начинались в девять утра и заканчивались в три часа дня ежедневно с понедельника по пятницу. В нашей группе было пятнадцать человек — представителей разных уголков планеты: Шри-Ланки, Польши, Турции, Албании и, конечно, России.

Направление на языковые курсы мы, как и другие участники, получили от агентства по занятости (Arbeitsamt). Время посещения курсов засчитывалось нам в рабочий стаж. В этот период нам назначили пособие по безработице, которое было хоть и ненамного, но всё же выше, чем то, которое у нас было с момента приезда, и составляло теперь 450 немецких марок. На занятиях нам преподавали не только немецкий язык, но также историю, политику и некоторые статьи законодательного права. На этих курсах я впервые узнал, что такое резюме, которое мы тоже учились писать согласно нашей программе обучения. Кроме всего этого, мы по собственной инициативе и с согласия преподавателей организовывали выезды на природу. На барбекю на берегу озера мы знакомились не только с одногруппниками, но и с самими преподавателями. Так мы постепенно, на протяжении последующих шести месяцев, привыкали к новой жизни.

Новый поворот событий

Практически сразу после приезда мы с супругой перевели наши дипломы на немецкий язык и отправили на признание в министерство образования в Ганновер. Через шесть месяцев —

к тому времени мы уже закончили свои языковые курсы — мы получили из этого ведомства ответ, который поставил нас в затруднительное положение: нам отказали в признании наших экономических дипломов. Специальность, по которой мы учились в России, называлась «Экономика и организация производства», и полученные нами дипломы инженеров-экономистов можно было теперь положить на полку.

Если бы полученное нами в России высшее образование имело техническое направление, а не экономическое, то дипломы в Германии были бы признаны. В сложившейся ситуации я принял решение искать работу, используя опыт и специальное техническое образование, полученное мною в УПК (учебно-производственном комбинате). Я приобрел его, когда учился в девятом классе общеобразовательной школы.

Месяцем позже я получил приглашение и мог поступить на бесплатное обучение в ганноверский университет — сразу на второй курс, без сдачи экзаменов. Моя жена, в отличие от меня, возможности учиться бесплатно не получила, так как в Германии она имела статус иностранного гражданина и еще долгое время жила с российским заграничным паспортом, в котором каждый год на протяжении пяти лет ей продлевали визы.

«Ну что? — сказал я сам себе. — *Буду в таком случае искать работу, уезжать в Ганновер один я не стану».*

Всё, что у меня было в мои двадцать четыре года, я оставил в России: друзей, бизнес, мои любимые места, мои привычки. Я всё оставил там. И теперь я потерял еще и свое образование. Что осталось у меня на тот момент? Этот вопрос я задавал себе, размышляя о том, как мне теперь быть. Что есть у меня? — вот о чём я думал, анализируя свое положение и моральное состояние. Если на сегодня всё так, как оно есть, обратно я ничего не верну. Значит, я должен это принять, успокоиться морально и не терзать себя всевозможными сомнениями и обидами.

Но, с другой стороны, всё не так уж и плохо: у моего отца появилась возможность получать необходимые ему медикамен-

ты и проходить дальнейшие обследования, все расходы оплачивает медицинская страховая компания. И это отлично!

Далее: если я найду работу, то буду независим от обстоятельств и смогу со временем что-нибудь изменить. Это верно, подумал я.

Я еще молод в свои двадцать четыре года, и у меня есть время начать всё с нуля! *И, главное — у меня было огромное желание стать снова тем, кем я хотел быть в жизни!*

Этого мне почти удалось достичь в России, а значит, я смогу это сделать и здесь, в Германии!

Внутри меня жила уверенность, что мне удастся стать успешным, стать независимым от обстоятельств, стать самим собой. Я незамедлительно приступил к действию.

Прошлое не проходит бесследно

В сложившейся ситуации мне помогло мое прошлое. Во время обучения в школе нам в программу в девятом классе добавили производственное обучение. Это был полный день один раз в неделю, на протяжении всего года, когда мы всем классом посещали учебно-производственный комбинат, организованный на базе автозавода УралАЗ. Из списка рабочих профессий, предложенных нам в программе, я выбрал специальность токаря-универсала. По окончании учебной программы, сдав экзамены, мы получили рабочую специальность и соответствующий документ, подтверждающий квалификацию. Кроме этого, мы должны были пройти практику и в течение месяца работали на заводе. Я устроился по распределению в прессовый цех кузовного производства и отработал там месяц, получив зарплату в размере семидесяти рублей, а еще через месяц мне дополнительно начислили премию в размере тридцати рублей. Это были для меня первые самостоятельно заработанные деньги. Как я их потратил тогда? — спросит кто-то из вас. Я купил гитару, за которую выложил шестьдесят рублей. До этого момента я играл на гитаре своего отца и всегда мечтал

о собственном инструменте. Я инвестировал первые заработанные деньги в свое хобби: музыка для меня была и есть нечто особенное, это, можно сказать, даже часть моего внутреннее «Я».

Так вот, это самое свидетельство токаря-универсала третьего разряда через десять лет после его приобретения я перевел на немецкий язык и приступил к поиску подходящей вакансии. Я подготовил свое резюме, как этому нас учили на курсах, просмотрел около двадцати вакансий в городе, на которые я мог бы претендовать. После тщательного ознакомления профиля каждой компании через сайты в интернете я выбрал три фирмы и отправил мои первые конверты с резюме, фотографией и переводом моего скромного свидетельства.

Результат не заставил себя долго ждать, и уже через неделю я получил первое приглашение от фирмы Theysohn Maschienenbau GmbH на собеседование. Как я волновался тогда — я это и сейчас помню. Я готовился к предстоящей встрече основательно, заучивал некоторые предложения, чтобы кратко, но конструктивно рассказать о себе. Самым главным для полного успеха было обосновать, по каким соображениям я претендую именно на эту специальность. В Германии очень важно, чтобы профиль соискателя, его образование и опыт работы совпадали с требованиями открытой вакансии. В случае, если кандидат переквалифицирован для данной вакансии или его опыт работы не соответствует требованиям, шансы для соискателя быть востребованным для данной вакансии минимальны.

И вот мое самое первое собеседование приносит мне положительный результат! Через неделю я вышел на работу.

Я простой, но счастливый рабочий!

Вот он, мой первый успех в этой иной и незнакомой мне стране. В зависимости от конкретной ситуации критерий достижения успеха может быть абсолютно разным! Разве мог бы я

в России назвать своим успехом тот факт, что нашел работу в качестве токаря? Конечно же, нет! Подобную цель я не смог бы для себя даже представить. От чего же зависит, в таком случае, этот критерий успеха, или критерий достижения цели?

Я полагаю, что критерий успеха зависит от условий и ситуации, в которых находится человек в данное время и в определенном пространстве! Это условия могут меняться, а соответственно с ними меняется и критерий нашего успеха.

Время шло, за несколько месяцев я постепенно влился в коллектив и уже мог самостоятельно работать на участке полировки шнеков и цилиндров. Об этом я все-таки должен немного рассказать своим читателям.

Представьте себе всем известный червячный механизм внутри мясорубки, а теперь представьте его размером в длину до пяти метров и диаметром в триста пятьдесят миллиметров. Конечно, такие заказы попадали в производство не каждый день, но бывали. В среднем это были заготовки от полутора до трех метров и диаметром до ста двадцати миллиметров. Их сложная геометрия, состоящая из нескольких компрессионных зон и с различными восхождениями, делала работу еще более сложной, разнообразной и, таким образом, более интересной для меня. Вот эти шнеки наш отдел и полировал в два этапа: первый этап — первичная шлифовка сырого металла после фрезеровки в размер согласно данным чертежа, а второй этап — полировка поверхности до необходимого уровня шероховатости после того, как уже готовые детали проходили процесс термообработки в специальных печах. Фирма выпускала экструзионное оборудование и запасные детали в основном для химической и нефтяной промышленности.

Для шлифовки и полировки деталей имелся нехитрый набор инструментов, состоящий из трех специальных приспособлений, множества насадок и шлифовальной бумаги с полировочными кругами. Кроме этого, необходим был набор индивидуальной защиты: длинный кожаный фартук, кожаные перчатки до локтя, очки и, самое важное, маска для дыхания. Вот этих масок

за смену я использовал в среднем четыре штуки. По окончании работы с себя необходимо было сдуть слой металлической пыли при помощи пистолета со сжатым воздухом, а когда я снимал защитные очки, то на лице оставался яркий светлый контур от снятых очков. Вот такие условия труда были на этом участке. Работал наш отдел в две смены, иногда приходилось выходить и в ночные часы, если заказ был очень срочным.

Какова была, в таком случае, компенсация за такой непростой, да и к тому же не безвредный труд?

Согласно моему трудовому договору я получал 16,00 немецких марок в час нетто, то есть чистыми, без учета налогообложения. Рабочая неделя составляла 37,5 часов. Кроме часового тарифа выплачивалась компенсация за вредность — плюс 25% к тарифу, надбавка за вторую смену — 15% к тарифу. Ночные часы, начиная с 20.00, оплачивались с надбавкой в 50%, а шестая, сверхурочная ночная смена — плюс 100% к тарифу.

Результата в расчетном листе за первый месяц работы я ждал с большим нетерпением. И вот наступает этот день, и я получаю свой долгожданный расчетный лист, в котором после всех надбавок к тарифу, указанных выше, рассчитан подоходный налог в размере 24% от общей суммы и далее, строчкой ниже, указана сумма к выплате: 2950 DM (в 2019 году эта сумма эквивалентна такой же, но только в евро). Что мог позволить себе обычный рабочий человек на эти деньги в 1994 году в Германии? Приведу несколько примеров:

— аренда средней квартиры (трехкомнатной, 70 кв. м) — от 450 до 600 DM;

— питание в месяц на семью из трех человек в среднем, без посещения ресторанов, — около 450 DM;

— счет за коммунальные услуги в месяц — около 150 DM, электричество — 70 DM;

— бензин (1 литр) — 0,80 DM.